

УДК 246.247

ФОРМЫ ТРАНСЛЯЦИИ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СОВРЕМЕННОМ ИСКУССТВЕ

С.А. МИТАСОВА

Сибирский государственный институт искусств имени
Дмитрия Хворостовского, 660049, Красноярск, Россий-
ская Федерация

АННОТАЦИЯ. В статье анализируются формы передачи культурных ценностей (смыслов) посредством современных произведений искусства. Новизна подхода к художественному творению заключается в том, что оно исследуется и как результат межкультурной коммуникации, и как средство передачи культурных смыслов. Автор выделяет три формы трансляции ценностей в искусстве: провокация, сходство, интеграция. Провокация означает, что художник показывает взаимодействие ценностей разных культур, акцентируя внимание на их враждебности и противоречивости. В качестве примера приводится арт-объект русского художника, живущего в Америке, представителя соц-арта А.С. Косолапова «Ленин – Кока-кола». Сходство, наоборот, является формой, демонстрирующей близость смыслов, поиск точек соприкосновений в ценностных системах социума. Данный тезис визуализируют скульптуры Будды и Христа китайского художника Чжань Хуаня. Третья форма трансляции ценностей в искусстве обозначена как интеграция, когда в произведении выражаются ценности, универсальные для всех народов: чистая окружающая среда, безопасность, мир, здоровье, свобода, справедливость и другие. Приведены в качестве примера работы победителей Венецианской биеннале-2019 (опера-перформанс «Солнце и море (Марина)» национального павильона Литвы. Делается вывод о том, что искусство, благодаря своему наднациональному, символическому и универсальному языку, способно выстраивать межкультурную коммуникацию между народами.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: межкультурная коммуникация, современное искусство, культурные ценности, формы передачи культурных смыслов.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

FORMS OF TRANSLATION OF CULTURAL VALUES IN CONTEMPORARY ART

S.A. MITASOVA

Dmitry Hvorostovsky Siberian State Academy of Arts,
660049, Krasnoyarsk, Russian Federation

ABSTRACT. The article analyzes the forms of transmitting cultural values (meanings) through modern works of art. The novelty of the approach to an artistic product lies in the fact that it is studied both as a result of cross-cultural communication and as a means of cultural transfer. The author distinguishes three modes of cultural transmission in the arts and defines them as provocation, similarity, integration. Provocation implies that the artist shows interaction of values in different cultures focusing on their hostility and inconsistency. Similarity, on the contrary, is a form demonstrating closeness of meanings and search for common ground in the value systems of society. Integration is the third form, where the artwork expresses human values which are universal for all peoples: clean environment, safety, peace, health, freedom, justice, etc. This process does not always have positive connotations. A conflict of values may often indicate the ongoing process of accumulating and transmitting senses. It is concluded that, despite various forms of transmitting meanings, the arts are able to build cross-cultural communication between peoples due to their supranational, symbolic and universal language.

KEYWORDS: contemporary art, cultural values, forms of value transfer.

CONFLICT OF INTERESTS. The author declares the absence of conflict of interests.

Актуальность изучения взаимодействия ценностей разных культур через искусство связана, прежде всего, с политической стратегией «мягкой силы». Её сферами обычно являются образование и искусство. Поддержка культурных проектов, развитие творческих инициатив, обучение студентов в других странах, поддержка мастеров искусства – всё это можно отнести к проявлениям «мягкой силы», благодаря которым происходит ознакомление с ценностями разных народов.

Искусство, как средство передачи ценностей, активно используется в педагогической и художественной практике. Среди функций искусства – аксиологическая одна из важнейших. Например, автор Ю.Б. Боров, рассуждая об аксиологической функции искусства, пишет: «Искусство ценностно ориентирует человека в мире, помогает строить ценностное сознание, учит видеть жизнь сквозь призму образности. Без ценностных ориентаций человеку ещё хуже, чем без зрения – ему не удаётся ни понять, как относиться к чему-либо, ни определить приоритеты деятельности, ни выстроить иерархию явлений окружающего мира» [4, с. 100].

С точки зрения отечественного философа М.С. Кагана, социальные функции искусства в системе «искусство-культура» проявляются как способность искусства быть самосознанием культуры, передавать её ценности во взаимодействии с другими культурами [8, с. 13]. Отсюда следует вывод о значительном потенциале искусства как средства организации межкультурной коммуникации.

Исследователи, такие как В.Л. Алиханова, Ю.Б. Боров, Н.В. Бровко, М.С. Каган, Н.С. Пичко, Л.Н. Столович и другие [2; 4; 5; 8; 10; 11; 15], пишут об аккумуляции и передаче культурных смыслов, но автору данной статьи неизвестны научные работы, раскрывающие формы передачи ценностей в искусстве. Феномен произведения как результата межкультурной коммуникации возникает, когда художник имеет бикультурную или поликультурную идентичность, что не является редкостью в мире глобализации. В этом случае произведение интерпретируется в аспекте свершившегося взаимодей-

ствия культур, оно демонстрирует слияние ценностей, и, в то же самое время, может использоваться как средство, чтобы донести до зрителей специфику процесса межкультурной коммуникации.

Важно различать искусство как ценность и искусство как средство передачи ценностей. В предлагаемой работе исследуются формы передачи ценностей в искусстве, но не оспаривается тот факт, что искусство является ценностью само по себе, соединяющей мир природы (мир жёсткой детерминированности) и мир свободы (мир нравственности, культуры). Впервые этот подход был описан в XVIII веке И. Кантом (см. об этом: [9]). В баденском неокантианстве данный подход был развит В. Виндельбантом и Г. Риккером, которые полагали, что мир культуры состоит из ценностей (см. об этом: [13]). Ценности в культуре всегда опредмечены, искусство как культурная форма является концентрацией смыслов.

Очевидно, что существует огромное количество культурных механизмов, которые накапливают и транслируют ценности. Французский философ П. Рикёр считал, что интерпретация культурных текстов, каковыми являются произведения искусства, содержит глубокий смысл – преодолеть культурную дистанцию, так как любая традиция живёт только благодаря истолкованию. Искусство для П. Рикёра было тем средством, которое воспроизводит и передаёт традиции, в итоге интерпретации произведения создаётся «проект мира, в котором я бы мог жить и осуществлять свои самые сокровенные возможности» [7, с. 24].

В российском культуроведении проблему систематизации культурных смыслов изучал А.Я. Флиер, который пришёл к выводу, что культурный смысл артефакта зависит от социального контекста, а «аллегорическая многосмысленность, стимулирующая свободу интерпретаций, является одной из отличительных черт искусства» [16]. Русский мыслитель М.М. Бахтин, исследуя передачу смыслов в диалоге, коммуникации отмечал: «Смысл потенциально бесконечен, но актуализироваться он может лишь соприкоснувшись с другим (чужим) смыслом <...> Актуальный смысл не принадлежит (одинокому)

смыслу, а только двум встретившимся и соприкоснувшимся смыслам. Не может быть смысла в себе, он существует только для другого смысла, то есть существует только вместе с ним» [3, с. 280].

В настоящее время признаётся тот факт, что искусство является аккумулятором культурных смыслов и транслятором культурных ценностей, но остаётся открытым вопрос о формах процесса трансляции.

Цель данной статьи: выявить, проанализировать и описать некоторые из существующих форм процесса трансляции культурных ценностей на примере современных произведений. Исходя из цели, формулируются следующие задачи: во-первых, изучить форму передачи ценностей «провокация»; во-вторых, исследовать форму передачи ценностей «сходство»; в-третьих, рассмотреть форму трансляции культурных смыслов «интеграция».

Современное искусство, благодаря глобализационным процессам, является пространством для межкультурной коммуникации. Понимание сообщений и концептов без знания национальных языков обеспечивается символической природой искусства. Денационализация искусства – яркая черта современности. На первый план выступают не особенности национального стиля, а способы, техники, технологии передачи смыслов и ценностей через искусство. Ответственность художников повышается, они вынуждены осваивать языки разных традиций, чтобы адекватно передать замысел для людей, которые живут в «мире без границ». В условиях стандартизации и гомогенизации культуры, возрастает потребность отстоять свою национальную идентичность, установить маркеры своего присутствия в мире; даже появился термин **«глокализация»**¹ для обозначения взаимосвязи разнонаправленных тенденций глобализации и локализации.

Первую форму трансляции культурных ценностей в искусстве назовём **«провокация»**. В современном искусстве мы часто сталкиваемся с нарушением табу. Скандал и эпатаж – это норма массовой культуры, зритель привык к скандальности и ищет её, а художники делают всё возможное, чтобы максимально удивить публику и завоевать ещё больше популярности. Безусловно, можно найти провокацию

Рисунок 1. А.С. Косолапов. «Ленин – Кока-кола».
Источник: <https://vladey.net/ru/artwork/4050>

в любом художественном высказывании в виде намёков, иносказаний. Гений тот, кто устанавливает, по И. Канту, новые правила игры в искусстве, однако «на современном этапе развития искусства провокация становится центральной, а иногда и единственной его составляющей» [7, с. 85]. В качестве примера приведём работу **«Ленин – Кока-кола»** (рисунок 1) знаменитого русского соц-реалиста, ныне живущего в Нью-Йорке, А.С. Косолапова. В своё время эта картина наделала много шума, и даже была объектом судебного разбирательства.

Возможно по-разному интерпретировать арт-объекты, но с точки зрения межкультурной коммуникации, **«Ленин – Кока-кола»** – яркий пример свершившегося взаимодействия западных и советских ценностей. Сам художник объясняет своё произведение в интервью так: «Американская культура создавала продукт потребительский, а Россия создавала идеологический продукт – тоже, кстати, потребительский. Это симметричные процессы. Когда я приехал на Запад, увидел, что и та, и та пропаганда создают пустоту, это продажа несуществующего рая. И в этом огромное сходство между капиталистической американской рекламой и тоталитарным советским и постсоветским плакатом, лозунгом» [17]. Ироничная провокация художника ярко высветила произошедшую в его сознании метаморфозу, которая очевидна сейчас современным зрителям, но в начале 80-х годов XX века произвела эффект разорвавшейся бомбы.

¹ Введён в научный оборот британским социологом Роландом Робертсоном.

Рисунок 2. Чжан Хуань. Скульптуры Будды и Христа.

Источник: <https://fb.ru/media/i/1/8/4/6/7/7/6/i/1846776.jpg>

Уже гораздо позже, в 2014 году, китайский художник Ай Вэйвэй, вступивший в конфронтацию с правительством родной страны, повторил художественный приём А.С. Косолапова, поместив на древнюю китайскую вазу тот же красный логотип. Арт-объект символизирует разрушение традиционных ценностей Китая западным влиянием. Приведём высказывание А.С. Косолапова, иллюстрирующее взаимодействие культурных смыслов, играющих одновременно объединяющую и разъединяющую роли: «В какой-то момент я понял, что свою уникальность (в эмиграции – С.М.) могу сохранить, только если внесу в искусство элемент русской культуры. Может быть, русского авангарда или соцреализма. А может быть и свою политизированность. Я стараюсь делать радикальные вещи, благодаря чему попал под суд в России, но в то же время вошёл в западные учебники современного искусства как русский художник. <...> Ай Вэйвэй использовал мою идею с Coca-Cola. Потому что, когда Вэйвэй разбивает древние вазы с надписью Coca-Cola, он развивает открытие, которое сделал Косолапов. В ситуации постмодерна

мы всё интегрируем» [1]. Итак, форма трансляции культурных смыслов в искусстве «провокация», совмещая ценности разных народов, акцентирует внимание на их разности и несовместимости.

Следующую форму трансляции обозначим как «сходство». Акцент ставится именно на близости ценностей разных культур, на возможность равноправного диалога. В качестве примера назовём скульптуры современного китайского художника Чжан Хуана. Он собирает в буддистских храмах пепел сгоревших благовоний и делает из него скульптуры. Установленные друг напротив друга скульптуры Будды и Христа из пепла стали частью более крупной выставки под названием «Восточный и западный ветер» (рисунок 2). Необычный для скульптуры материал, по признанию художника, изумляет европейскую и русскую публику, а китайская не видит ничего примечательного в нём, считая пепел неотъемлемой частью китайской культуры. В этом материале, по мнению художника, содержится сила молитв и святых духов, пыль смерти и возрождения, а также надежды, чаяния и желания сотен людей, которые приходят

к Будде на поклон. Чжан Хуань выразил надежду, что фигуры Будды и Христа покажут сходство между восточными и западными религиями [6].

Ещё одну форму трансляции ценностей *«интеграция»* покажем на примере произведений Венецианской биеннале-2019 (58-я Биеннале с темой: «Чтоб вы жили в интересные времена»). Интеграция обозначает объединение частей в единое целое, или включение элементов в некую общность. Наибольший отклик в сердцах людей находит небанальное выражение общих для всего человечества проблем.

Награду «Золотой лев» за лучший национальный павильон на Венецианской биеннале-2019 получила Литва. Художник и композитор Лина Лапелите, драматург Вайва Грайните и театральный режиссёр Ругиле Барзджукайте представили экспериментальную оперу на экологическую тематику «Солнце и море (Марина)». В действии принимали участие и профессиональные актёры, и статисты, и волонтеры, которые представляли отдыхающих на пляже, а зрители наблюдали за ними сверху, играя роль солнца (рисунок 3). Отдыхающие только и делают, что жалуются на ухудшающуюся экологическую обстановку, но ничего не предпринимают.

«Пляжная» опера говорит о важной проблеме человечества – изменении климата [12]. В ариях поётся о будничных вещах – солнцезащитном креме, мусоре в морской воде, непредсказуемой погоде, трудоголизме людей, но через это вычитывается символическое напоминание о хрупкости нашей природы и необходимости её беречь.

Интеграцию, как форму трансляции ценностей, ещё можно проиллюстрировать на примере скульптуры Лоренцо Куинна «Возводя мосты» (рисунок 4). Эта работа посвящена проблеме разобщённости человечества в мировом масштабе и необходимости выстраивания межкультурной коммуникации. Соединённые руки символизируют любовь, дружбу, надежду, веру, мудрость и взаимопомощь – именно эти качества, как полагает художник, необходимы для диалога и понимания. Шесть пар гигантских рук символизируют узы между людьми и связь между различными культурами. Пять пар рук возможно интерпретировать также, как пять обитаемых континентов, а шестая символизирует любовь, без которой жизнь не имеет смысла. Руки соприкасаются, а это значит, что надо стремиться

Рисунок 3. Опера «Солнце и море (Марина)».

Источник: <https://www.theartnewspaper.ru/media/images/08ca52d7-871d-4546-998b-603edd0f88ad.width-1290.jpg>

Рисунок 4. Лоренцо Куинн. «Возводя мосты». Венеция.

Источник: <https://luxuothailand.com/wp-content/uploads/2019/06/web01-25.jpg>

к взаимопониманию и взаимодействию между культурами. Человечество всегда добивалось невероятных вещей, только объединив усилия, барьеры же лишь мешают развитию.

Интерпретация произведений искусства с точки зрения его значения в передаче культурных смыслов достаточно разработана в специальной научной литературе. Традиционный подход к трактовке произведения в процессе межкультурной коммуникации заключается в следующем: оно понимается

как «носитель ценностей» своей культуры. При расшифровке представителями чужой культуры какая-то часть смыслов произведения интерпретируется неверно, в силу разности культурных кодов, какая-то часть принимается представителями чужой культуры, в силу сходства, оценивается, критикуется, произведению могут приписать новые смыслы. Этот процесс межкультурной коммуникации назовём знакомством с чужой культурой через искусство.

Новизна и актуальность нашего подхода заключается в том, что меняется ракурс рассмотрения произведения искусства в процессе межкультурной коммуникации. Оно создаётся как факт уже свершившегося процесса межкультурной коммуникации, ибо художники стали обладать множественной национальной идентичностью, что является яркой приметой современности. Например, произведение «Ленин – Кока-кола» Александра Косолапова могло возникнуть только как слияние ценностей двух стран – Советского Союза и Америки, а скульптуры Иисуса и Будды из пепла Чжань Хуаня есть результат совмещения буддизма и христианства.

Безусловно, не все произведения возможно назвать «итогом межкультурной коммуникации», какие-то, действительно, носители смыслов только своей культуры. Так, изучая древнюю вазу династии Хань, зритель знакомится с главными символами традиционной китайской культуры. Это есть осуществление межкультурной коммуникации через ознакомление с произведением. Ваза с логотипом Кока-колы Ая Вэньвэя расскажет нам о конфликте восточных и западных ценностей в современной китайской культуре. Само произведение демонстрирует бикультурность в форме провокации.

Заявленный нами подход дискуссионен, у других авторов нам не встречались подобные рассуждения. Работа над данной проблематикой будет продолжаться. Она необходима, прежде всего, потому, что подобные произведения множатся в нашей мультикультурной реальности, необходимо уточнять методологию их исследования, так как искусство – диагност духовного здоровья общества, его зеркало, посредством которого делались и делаются футурологические прогнозы.

В статье были рассмотрены три формы трансляции культурных ценностей в искусстве: провокация, сходство, интеграция.

«Провокационное» произведение возникает, когда художник нашёл общее ценностное основание разных культур, но хочет разрушить некие образы-стереотипы, которые стали настолько привычными, что уже не осознаются людьми. Если мастер ставит задачу шокировать зрителя, он будет десакрализовать, снижать образы, иронизировать.

«Сходство» как форма передачи культурных ценностей тоже основано на поиске общего культурного основания, здесь первоочередная задача художника – показать совпадение ценностей. Мастер будет бережно относиться к сакральным образам, уважая свои культурные традиции, учитывая ментальность чужой культуры.

«Интеграция» как форма передачи ценностей возникает, когда необходимо транслировать универсальные ценности, понятные представителям всех культур. Художник будет искать максимально архетипичные образы для выражения своего замысла.

Форма трансляции зависит от аксиологии художника, от того, какие художественные задачи он себе ставит. Рассмотренные в работе произведения трактовались нами как итог освоения художником ценностей чужой культуры.

Знание форм необходимо, прежде всего, для организации межкультурного диалога. В зависимости от страны, национальности, культурного контекста, целевой аудитории, цели и предполагаемых результатов воздействия, происходит выбор формы передачи ценностей. Результат выбора не всегда имеет положительные коннотации, часто конфликт ценностей также указывает на осуществляющийся процесс аккумуляции и трансляции смыслов. Учитывая предложенные автором статьи формы процесса передачи культурных смыслов, возможно стратегически моделировать межкультурную коммуникацию, что, безусловно, значимо, как в культурной политике, так и на групповом и индивидуальном уровнях.

ЛИТЕРАТУРА

- 1/ Александр Косолапов: «Ай Вэйвэй использовал мою идею с Coca-Cola». Разговор с Еленой Федотовой. URL: <https://www.sotsart.com/2017/12/02/aleksandr-kosolapov-aj-vejvej-ispolzoval-moyu-ideyu-s-coca-sola/> (дата обращения: 11.10.2022).
- 2/ Алиханова В.Л. Проблема взаимодействия ценностей и искусства в эпоху цифрового «поворота» // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. 2019. № 4(34). С. 47–54.
- 3/ Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 289 с.
- 4/ Боров Ю.Б. Эстетика. М.: Высшая школа, 2002. 511 с.
- 5/ Бровко Н.В. Природа эстетической ценности // Вестник ОГУ. 2007. № 11-2. С. 111–120.
- 6/ Будда, пепел и ослы. Концептуальные скульптуры Чжан Хуаня. URL: <https://kulturologia.ru/blogs/030611/14626/> (дата обращения: 12.10.2022).
- 7/ Дмитриев А.В., Сычев А.А. Провокация: социофилософские очерки. М.: ЦСПиМ, 2017. 336 с.
- 8/ Каган М.С. Социальные функции искусства. Л.: о-во «Знание» РСФСР, Ленингр. орг., 1978. 34 с.
- 9/ Кант И. Критика способности суждения. М.: «Искусство», 1994. 367 с.
- 10/ Москалюк М.В. Что такое искусство: современные смыслы и вызовы // Электронный научно-исследовательский журнал Сибирского государственного института искусств имени Дмитрия Хворостовского «ARTE». 2021. № 2. С. 5–11.
- 11/ Пичко Н.С. Искусство как ценностно-ориентирующий фактор // Ярославский педагогический вестник. 2016. № 4. С. 178–183.
- 12/ Посохова О. Солнце и море Венецианской биеннале современного искусства // ART-УЗЕЛ. 5 июня. 2019. URL: <https://artuzel.com/content/solnce-i-more-venecianskoy-biennale-sovremennogo-iskusstva?ysclid=llzb3afhj018952266> (дата обращения: 24.05.2023).
- 13/ Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. М.: Республика, 1998. 413 с.
- 14/ Рикёр П. Конфликт интерпретаций. Очерки герменевтики. М.: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2002. 624 с.

- 15/ Столович Л.Н. Жизнь – творчество – человек: Функции художественной деятельности. М.: Политиздат, 1985. 415 с.
- 16/ Флиер А.Я. Опыт систематизации культурных смыслов // Вестник ЧГАКИ. 2017. № 2 (50). С. 71–77.
- 17/ «Я создаю мем». Корифей соц-арта Александр Косолапов рассказал Анне Сабовой о своём отношении к искусству // «Огонёк». № 48 от 04.12.2017. С. 34. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3480135?ysclid=llza3hxvuh432882847> (дата обращения: 24.05.2023).

REFERENCES

- 1/ Aleksandr, Kosolapov (2017), "Ai Weiwei used my idea with Coca-Cola", Available at: <https://www.sotsart.com/2017/12/02/aleksandr-kosolapov-aj-vejvej-ispolzoval-moyu-ideyu-s-coca-sola/> (Accessed 11 October 2023). (in Russ.)
- 2/ Alikhanova, V.L. (2019), "The problem of the interaction of values and art in the era of digital "turn", Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya [Bulletin of Voronezh State University. Series: Philosophy]. No. 4(34), pp. 47–54. (in Russ.)
- 3/ Bakhtin, M.M. (1979), Estetika slovesnogo tvorchestva [Aesthetics of verbal creativity], Iskusstvo, Moscow, 289 p. (in Russ.)
- 4/ Borev, Yu.B. (2022), Estetika [Esthetics], Vysshaya shkola, Moscow, 511 p. (in Russ.)
- 5/ Brovko, N.V. (2007), "The Nature of Aesthetic Value", Vestnik OGU [OGU Bulletin], No. 11-2, pp. 111–120. (in Russ.)
- 6/ (2011), "Buddha, ashes and donkeys. Zhang Huan's conceptual sculptures", Available at: <https://kulturologia.ru/blogs/030611/14626/> (Accessed 11 October 2023). (in Russ.)
- 7/ Dmitriev, A.V., Sychev, A.A. (2017), Provokatsiya: sotsiophilosofskie ocherki [Provocation: Sociophilosophical essays], TsSPiM, Moscow, 336 p. (in Russ.)
- 8/ Kagan, M.S. (1978), Sotsial'nye funktsii iskusstva [Social functions of art], o-vo "Znanie", Leningrad, 34 p. (in Russ.)
- 9/ Kant, I. (1994), Kritika sposobnosti suzhdeniya [Criticism of the power of judgment], Iskusstvo, Moscow, 67 p. (in Russ.)
- 10/ Moskaluk, M.V. (2021), "What is art: modern meanings

and challenges", ARTE, No. 2, pp. 5–11. (in Russ.)

11/ Pichko, N.S. (2016), "Art as a value-orientating factor", *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik [Yaroslavl Pedagogical Bulletin]*, No. 4, pp. 178–183. (in Russ.)

12/ Posokhova, O. (2019), "Sun and Sea Venice Biennale of Contemporary Art", ART-UZEL [ART NODE.], June 5, Available at: <https://artuzel.com/content/solnce-i-more-venecianskoy-biennale-sovremennogo-iskusstva?ysclid=llzb3afhjo18952266> (Accessed 24 May 2023). (in Russ.)

13/ Rikkert, G. (1998), *Nauki o prirode i nauki o kul'ture [Nature Sciences and Culture Sciences]*, Respublika, Moscow, 413 p. (in Russ.)

14/ Riker, P. (2002), *Konflikt interpretatsii. Ocherki germe-nevtiki [Interpretation conflict. Essays on hermeneutics]*, KANON-press-Ts, Kuchkovo pole, Moscow, 624 p. (in Russ.)

15/ Stolovich, L.N. (1985), *Zhizn' – tvorchestvo – chelovek: Funktsii khudozhestvennoi deyatel'nosti [Life – creativity – man: Functions of artistic activity]*, Politizdat, Moscow, 415 p. (in Russ.)

16/ Flier, A.Ya. (2017), "Experience in the systematization of cultural meanings", *Vestnik ChGAKI [Bulletin of ChGAKI]*, No. 2 (50), pp. 71–77. (in Russ.)

17/ (2017), "I Create a Meme" Coryphaeus socs-art Alexander Kosolapov told Anna Sabova about his attitude to art, *Ogonek*, No. 48, 04.12, p. 34, Available at: <https://www.kommersantr.ru/doc/3480135?ysclid=llza3hxxvuh432882847> (Accessed 24 May 2023). (in Russ.)

Сведения об авторе

Митасова Светлана Алексеевна, доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой социально-гуманитарных наук и истории искусства Сибирского государственного института искусств имени Дмитрия Хворостовского

E-mail: mitasvet@mail.ru

Author information

Svetlana A. Mitasova, D.Sc. (Culturology), Professor, Head of the Department of Social and Humanitarian Sciences and Art History, Dmitry Hvorostovsky Siberian State Academy of Arts

E-mail: mitasvet@mail.ru